

Г. А. Баева

Санкт-Петербургский государственный университет

ФОРМУЛЬНОСТЬ РЕЧИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ (НА ОСНОВЕ ПЕРВЫХ ДВУЯЗЫЧНЫХ РАЗГОВОРНИКОВ)

В статье на основе первого «Нижненемецко-русского разговорника» (*Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian*. Pskov, 1607), записанного купцом из Любека Тонни Фенне в период торговых отношений между Россией и Ганзейским союзом, впервые рассматриваются формульные высказывания, то есть повторяющиеся, стандартизированные реплики, состоящие из одного или нескольких слов, выбираемые и используемые носителями языка в значительной степени автоматически на основе их жизненного и коммуникативного опыта в зависимости от ситуации общения и на основе выработанных практикой ассоциативных связей. Основное внимание в статье сосредоточено на формульных высказываниях, способствующих установлению контакта и его поддержанию. Контактуюстанавливающие формулы включают в себя формулы-приветствия, связанные также с пожеланиями и благодарностями, формулы-знакомства и обращения. Среди формул, служащих для поддержания разговора, в статье выделяются просьбы и пожелания, характерные для бытового и делового общения. Особое место среди контактоподдерживающих формул занимают метакоммуникативные высказывания, направляющие диалог в правильное с точки зрения говорящего русло. Формульные высказывания с лексемой *Бог* определяются в статье как многофункциональные, которые могут использоваться в ситуациях как установления контакта, так и его поддержания и прекращения и соединяют в себе приветствия, пожелания здоровья, успеха, удачи, благодарности, заверения в Божьей помощи и т. п. Важное место в разговорнике отводится паремии — различным сентенциям, пословицам и поговоркам, которые также являются многофункциональными и используются в различных коммуникативных ситуациях как обобщающие поучительные высказывания. Библиогр. 24 назв.

Ключевые слова: формула, стереотип, шаблон, разговорник, деловая коммуникация, коммуникативная практика, диалог, обращение, пословица.

Galina A. Baeva

St Petersburg State University

FORMALITY OF SPEECH IN COMMUNICATIVE BEHAVIOR (BASED ON THE FIRST BILINGUAL PHRASEBOOKS)

In the article based on the first *Low German-Russian phrasebook* (*Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian*. Pskov, 1607), recorded by the merchant from Lubeck Tony Fenne for the implementation of elementary business and everyday communicative interaction during the period of trade relations between Russia and the Hanseatic League, the formulaic statements are considered, i. e. repetitive, standardized replicas consisting of one or several words, selected and used by native speakers to a large extent automatically based on their life and communicative experience, depending on

the communication situation and on the basis of associative connections developed by practice. The main attention in the article is focused on formulaic statements that contribute to the establishment of contact and its maintenance. Contact-establishing formulas include greeting formulas, also associated with wishes and thanks, dating formulas and appeals. Among the formulas used to maintain a conversation, the article highlights requests and wishes characteristic of everyday and business communication. A special place among the contact-supporting formulas is occupied by metacommunicative statements that direct the dialogue in the right direction from the speaker's point of view. Formulaic utterances with the lexeme *God* are defined in the article as multifunctional, which can be used both in situations of establishing contact, and its maintenance and termination and combine greetings, wishes of health, success, good luck, gratitude, assurances of God's help, etc. An important place in the phrasebook is given to pemia — various maxims, proverbs and sayings that are also multifunctional and are used in various communicative situations as generalizing instructive statements. Refs 24.

Keywords: formula, stereotype, template, phrase book, business communication, communicative practice, dialogue, appeal, proverb.

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Повседневное деловое и бытовое общение в значительной степени состоит из повторяющихся, шаблонных фраз, выбираемых говорящими сообразно коммуникативной ситуации на основе выработанных практикой общения ассоциативных связей. Такие ассоциативные связи формируются на протяжении веков, и благодаря их повторяемости и закреплению как нормы общения превращаются в штампы, шаблоны, то есть постоянно воспроизводимые устойчивые формульные образования, о значении которых еще задолго до появления лингвопрагматики писал Герман Пауль в «Принципах истории языка» следующим образом: «Язык появляется только там, где говорение и понимание основываются на репродукции» [Paul 2002: 187], трактуя репродукцию как развитие в обществе вследствие длительного языкового употребления конвенционализированных речевых образований, которые представляют собой устойчивые высказывания, используемые в повторяющихся, обыденных действиях чаще всего бессознательно. Речевое взаимодействие с определенными шаблонами делового и бытового общения приводит к образованию шаблонных фраз, как бы закрепленных для данных бытовых положений и шаблонных тем разговора. Специфические формульные высказывания определяют особенности национально маркированного коммуникативного поведения начиная с отдаленных периодов развития языка и коммуникации и отмечаются в путевых заметках путешественников и коммерсантов, в дипломатических источниках, а позже — в национально ориентированных пособиях по изучению иностранных языков и словарях, собраниях пословиц и поговорок, данных фразеологических словарей и т. п. Многочисленные примеры таких фраз можно найти в разнообразных практических руководствах по тому или иному языку или в двуязычных разговорниках, которые создавались для делового и бытового коммуникативного взаимодействия представителей разных языков и культур, отражая национально-специфические отношения

отдаленной эпохи не только личностные, но и деловые и даже межгосударственные. В таких пособиях они как раз и распределяются по шаблонным темам разговора, например «Знакомство», «Еда», «Погода», «В магазине», «В гостинице», «В кафе и ресторане» и т.п. Эти фразы в силу их постоянного употребления в схожей бытовой обстановке становятся как бы окаменелыми, превращаются в своего рода сложные синтаксические шаблоны, почти не разлагаемые на отдельные элементы.

В разнообразных коммуникативных практиках проявляются национальные особенности вербального поведения как в следовании «общекультурным нормам» (приветствие, прощание, знакомство, привлечение внимания, извинение и т.п.), так и в сохранении определенных «ситуативных норм», ограниченных, например, одной сферой или темой общения и составом коммуникантов, то есть параметров, релевантных в конкретных ситуациях общения (официальная/неофициальная, деловая, профессиональная, производственная, со знакомыми/незнакомыми людьми и т.п.).

Именно двуязычные разговорники предлагают набор наиболее типичных коммуникативных ситуаций, которые многократно повторяются и воплощаются в перечне речевых штампов, относительно устойчивых формул и/или фраз, реализующих установку на взаимопонимание в конкретных ситуациях общения.

Исследование этих устойчивых образований на материале современных языков не имеет еще длительной традиции, не говоря уже об отдаленных от нас эпохах, хотя о них в контексте диалога писал в середине прошлого века, например, Л. П. Якубинский, называя их «бытовым шаблоном» и «речевым автоматизмом» [Якубинский 1968]. В немецкой лингвистике они стали предметом исследований после появления работ Ч. Филлмора в 1968 г., но до сих пор нет единообразия в их трактовке и терминологии. Так, например, В. Флейшер называет их коммуникативными формулами (*kommunikative Formeln*) [Fleischer 1982: 130], Х. Бургер и Х.-Х. Люгер — прагматическими идиомами (*pragmatische Idiom*) [Burger 2007: 2; Lüger 2007: 444]. Ф. Коулмас использует термин «рутинные формулы» (*Routineformeln*), понимая под рутинной (как это слово трактуется в немецком языке) обыденность и повторяемость, то есть коммуникативные задачи, выполняемые и постоянно повторяющиеся в обычной жизни [Coulmas 1981: 4]. Именно это обозначение в настоящее время и получило, пожалуй, наибольшее распространение в немецкой германистике. В отечественной традиции используется понятие «разговорные формулы» (*Konversationsformeln*) [Afonkin 1983: 3], которые трактуются как конвенциональные социально-культурные феномены, связанные с определенным ритуалом. В современной коммуникативной лингвистике эти понятия соотносят прежде всего с процессами конвенционализации и стереотипизации при интерпретации типов коммуникативного поведения и выявления клишированных форм их выражения [Третьякова 1995: 65]. Становление клише (стереотипов) также связывают с формированием особой регламентированной коммуникативной метафоры и/или с речевой идиомой [Баева, Третьякова 2012]. Среди работ, посвященных развитию стереотипных кли-

ше и речевого ритуала в истории языка, следует назвать работы А. К. Байбурина, А. Л. Топоркова [Байбурин, Топорков 1990], Л. Ф. Бирр-Цуркан [Бирр-Цуркан 2012], Т. П. Третьяковой [Третьякова 2012] и др.

В задачи статьи входит, во-первых, выявление языковых единиц, которые в разговорнике Фенне можно трактовать как формулы определенного речевого стандарта, используемые в различных повторяющихся коммуникативных практиках, а во-вторых, классификация и описание выявленных формульных выражений под различным углом зрения: по их вхождению в речевую ситуацию (установление контакта, поддержание контакта, прерывание контакта); по интенции говорящего (обращение к адресату речи, разнообразная номинация адресата, использование титулов, номинация адресанта и т. п.); по передаче тех или иных речевых актов (просьба, благодарность, пожелание, приветствие, обвинение и т. п.). Анализ проводится с учетом отношений между коммуникантами, их социального положения и статуса, а также с учетом функционирования в устной (бытовой и деловой) или письменной речи (в разговорнике приводятся примеры письменных текстов, например письмо, челобитная, официальная грамота). Выделение тех или иных формул проводится с учетом коммуникативной ситуации и контекста с опорой на общепринятые коммуникативные практики отдаленной эпохи и современности. Степень стандартизации той или иной формулы определяется частотностью в употреблении при сравнении двух языков.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение иностранных языков, например русского языка, было связано прежде всего с практическими целями, обусловлено развитием торговых отношений с Россией и необходимостью коммуникативного взаимодействия, что привело к составлению в XVI–XVII вв. первых двуязычных словарей-разговорников, из которых дошло до нас более десяти. Большая заслуга в деле изучения этих бесценных памятников принадлежит одному из издателей разговорника 1607 г. *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian* Р. Якобсону, а также Б. А. Ларину, который ввел в научный обиход записи двух больших разговорников [Ларин 2002]. Торговля с Россией в XVI–XVII вв. велась в основном на северо-западе, а главными партнерами выступали немецкие купцы из городов Ганзейского союза. Исследователи отмечают, что в это время русский язык изучало больше иностранцев, чем в последующие два столетия, когда знание иностранных языков, напротив, стало широко распространяться среди русских [Алексеев 1984: 4].

Среди сохранившихся до нашего времени разговорников, или, как их называли, «русских книг», особенно ценным является большое пособие (283 л.) по изучению русского языка, составленное сыном купца из нижненемецкого города Любек Тонни Фенне во время его пребывания в Пскове в 1607 г. Появление этого разговорника и его ограниченное распространение были тесно связаны с языковой политикой Ганзы, стремившейся к монополии в торговле с Россией. В связи с этим Е. Р. Сквайрс пишет, что «преимущества, которые дает владение

языком партнера, ганзейцы осознали рано. Именно в источниках, касающихся Руси, упоминаются *sprakelerere* — изучающие русский язык купеческие сыновья. Овладение иностранным языком являлось обязательным пунктом в программе образования начинающих ганзейских купцов. При этом, насколько позволяют судить источники, подход к обучению языку был сугубо практическим: ганзейские “ученики” приобретали знания в устном общении с русскими хозяевами во время пребывания на боярских дворах» [Squires 2009: 27].

Фенне составлял разговорник для узкого круга людей с практической целью — поддержание элементарного взаимопонимания между русскими и немецкими торговцами. Запись проводилась со слуха на родном автору средненижне-немецком и местном псковско-новгородском диалектах без особого внимания к грамматической стороне языка, связности речи и последовательности в графическом оформлении при передаче как русского текста, так и немецкого. По своей структуре разговорник Фенне — это тематический словарь с диалоговой частью, преимущественно в форме вопросов и ответов, составленный в рамках гуманистической традиции построения латинских учебных разговорников [Günther 1994: 39]. Автор в значительной степени приспособливает содержание к русской действительности и отражает бытовые и торговые коммуникативные ситуации того времени [Мжельская 2003; Милославская 2010; Баева 2019; 2021]. Считается, что разговорник Фенне имел предшественника в виде «Русской книги» Т. Шрове (1546) [Алексеев 1951: 105].

Высокую оценку разговорнику Фенне дают его издатели в своем предисловии:

Fenne's manual contains unusually valuable information on old Russian commercial terminology and phraseology, on the nomenclature of goods exchanged, and in particular on the language of the fur trade and textile production. It is an irreplaceable source not only for the history of Russian business language, but for the history of Russian trade itself. The colloquies recorded by the clever German observer actually introduce us into the old Pskov marketplace, and give a vivid and authentic picture of morals, economics, social relations and everyday life during the Time of Troubles (Fenne, 26)¹.

Ограниченный и недостаточно четко структурированный материал исследования позволяет во многих случаях говорить лишь об относительном выделе-

¹ Руководство Фенне содержит необычайно ценную информацию о древнерусской коммерческой терминологии и фразеологии, о номенклатуре обмениваемых товаров и, в частности, о языке меховой торговли и текстильного производства. Это незаменимый источник не только по истории русского делового языка, но и по истории самой российской торговли. Беседы, записанные умным немецким наблюдателем, фактически вводят нас в старый псковский рынок и дают яркую и достоверную картину нравственности, экономики, социальных отношений и повседневной жизни в Смутное время. (Здесь и далее перевод мой. — Г.Б.; здесь и далее при примерах в круглых скобках указываются номера страниц в данном издании. — Ред.).

нии тех или иных клишированных выражений и их распределении по тематическим группам. Фенне в своем разговорнике ориентируется на устное общение, хотя и включает некоторые образцы письменной коммуникации, среди которых такие официальные документы, как *проезжая* или *провотная грамота* (нижне-немецкие соответствия *pass* или *bref*), а также *челобитная* или *салонница грамота* (*supplication*) (S. 94) и *долговая расписка* — *поручительство* (*kabala* — *handtschrift*), оформляемая обязательной подписью (S. 263). В разделе «Von titulenn» (S. 264) перечисляются возможные обращения к адресату в дативе (*Dem weißen Herrenn / Dem achtbahren vnd hochgelarten / Dem erbahren vnd vorsichtigen* («Тому разумному/честнейшему и высокоученному господину»)). Приведем пример-образец с формульными для документов того времени выражениями:

- (1) *Mÿ biem zelom ÿ proszim stobi. Wÿr suppliciren vndt fortern. Das wÿr mochten bleiben beÿ der alten priiilegia: begnadunge welche wir von deÿnen voreltern von alters her von iahren zu iahren gehabt, vnd du wollest hinfurder mit dem vns begnadigen, vndt befestigen, das wir mugen beÿ den selben bleiben, alß wir der zuuorsicht seÿn, vnd hoffen das vns das nicht abgeschlagen wirdt, vnsern getreuwen diener. Mÿ lieta imeeli, ÿ tibüi vovolil fpered tim nas poszälovati, ÿ vkrepiti, tzto bi mÿ potomu mogli buitii biem zelom ÿ proszim stobi nam budi postarinogo, vstaflenogo: szalovanie, ktorogo mÿ ot tvoich præroditelech sstarenazale, ot lieta do kak mÿ to vpovaiem ÿ nadiemse tzto to nam ne budet otstaflen ÿli otkasen, naszich viernoch schluga* (S. 269).

Можно предположить, что текст письма, скорее всего, обращен к псковскому воеводе: ганзейские купцы заверяют его в своей верности, послушании, в желании (у)служить и просят сохранить для них прежние торговые привилегии: «Мы бьем челом и просим оставаться при прежних привилегиях (дословно: пусть будет по-старому), которые получили от прародителей (предков) из года в год не будет оставлять и уповаем и надеемся, что не будет отказа нашим верным слугам».

ФОРМУЛЬНОСТЬ УСТНОЙ РЕЧИ

Как уже отмечалось, в диалоговой части разговорника представлен значительный по объему материал, качество которого Б. А. Ларин оценивал следующим образом:

Не только обдуман и выдержан тематический план диалогов, им придана чисто литературная выразительность, и в отличие от драматической литературы того времени они поразительно реалистичны, точны в языковой характеристике участников диалога и верно подмеченными чертами нравов и быта той страны и эпохи, какую описывают. Это, конечно, не художественная литература, это промежуточный жанр между научной или учебной и художественной литературой [Ларин 1946: 6].

Диалоговая часть разговорника Фенне строится по определенному сценарию: открывается прибытием немецкого торговца в город Псков, его приходом в дом, в котором он собирается остановиться и хозяин которого ему хорошо знаком, и продолжается описанием его размещения в этом доме, участием в различных мероприятиях (например, трапезах или посещении бани), но особенно подробно и детально описывается торговая деятельность немецкого купца.

Несмотря на то что представленные в разговорнике тексты не являются до конца завершенными диалогами, не везде есть ответы на вопросы или, наоборот, даны некоторые ответы на предполагаемые вопросы, которые при отсутствии контекста не могут быть однозначно интерпретированы, материал разговорника дает основания говорить об определенной формульности речи, проявляющейся в четком маркировании отдельных речевых ситуаций, неоднократной повторяемости многих фраз, повторяемости в способах реагирования собеседника в той или иной речевой ситуации.

Классификация таких фраз по указанным выше причинам вызывает затруднения, поэтому для иллюстрации ограничимся формулами, связанными с началом/завязыванием контактов и их поддержанием². Внутренне содержание этих двух рубрик будет условно разделено с учетом речевых ситуаций, но, как показал анализ, однозначной трактовки этих фраз быть не может, ибо они многофункциональны и включают в себя разнообразные семантические оттенки в зависимости от использования в конкретной речевой ситуации, что также говорит в пользу их формульности. В задачи статьи не входит анализ особенностей русского языка, поэтому сравнение приводится только там, где это необходимо.

Контактоустанавливающие формулы: приветствие — знакомство — обращение

Примером контактоустанавливающих формул обычно служат приветствия. В качестве традиционных приветствий в разговорнике у Фенне списком перечислены следующие:

- (2) *Guden morgen / Guden dach / Guden auendtt / Guden nachtt / Guden dach geue vns godtt / Slap gesundtt / Datt geue gott* (S. 260).

Первые три — традиционные и рутинные — в диалогах далее не участвуют, остальные представлены в тексте разговорника в разнообразных вариациях, особенно с лексемой *Gott*, о чем еще пойдет речь далее.

² Логично было включить сюда и формулы прерывания контакта, прощания, но материал не дает таких примеров, кроме, пожалуй, неоднозначно представленных в разговорнике *Slap gesundtt* (спи спокойно, букв. здорово) и некоторых пожеланий с лексемой *Gott*, которые могут прерывать контакт, поддерживать его и выступать как формулы прощания и пожелания.

Сразу необходимо отметить, что формулы приветствия исторически связаны одновременно с пожеланиями и благодарностью (Бирр-Цуркан 2012: 88). Примером приветствия гостя, сохранившим свою актуальность и сейчас, служит неоднократно представленное у Фенне *du bist my willkamen* («добро пожаловать»):

(3) *Du kumpst seldom tho my darumb bistu mynu wyllkamen* (S. 215).

(4) *Du bist my eyn leuer gast, du bist my willkamen* (S. 240).

Можно предположить, что уже тогда это приветствие обладало определенной ритуальностью, подчеркивало особенность и значимость ситуации для говорящего, поэтому требовало некоторых пояснений: в первом примере добавляется ремарка *ты у меня редкий гость*, во втором — *дорогой гость*.

Первый деловой контакт на рынке мог состояться с помощью вопросно-ответных рутинных реплик, устанавливающих одновременно и контакт, и знакомство:

(5) *Wo hestu? Ich hehte Hans* (S. 259).

Как продолжение разговора указаны следующие рутинные фразы, свидетельствующие уже о коммерческой заинтересованности собеседников и реализации ими контактоустанавливающей стратегии:

(6) *Wor bistu her gekamen. Ich sj van Nougarden gekomen.*

Iß idt lange dattu van Nougarden rejsedest. Nichtt lange ergistern.

Watt byngestu vor nye tydunge. Ich hebbe alle gude tydunge gott hefft idt / mytt vns all still vnd gudtt vorlehendtt (S. 274–275).

Приведенные вопросно-ответные формульные выражения характерны для завязывания контактов: происходит своеобразное зондирование ситуации и подготовка к дальнейшим действиям. Вопрос о новостях, которые привез собеседник из Новгорода, может свидетельствовать как о желании действительно узнать новости (Новгород — торговый конкурент Пскова), так и, судя по ответу, о желании поддержать разговор, слегка затянуть его, чтобы потом перейти к главному вопросу о том, с какими товарами прибыл купец и каковы его условия.

Автор-составитель записывает коммуникативные ситуации от первого лица, в основном те, в которых он сам принимает участие, и относительно редко приводит примеры с обращениями, в которых, однако, в зависимости от стратегии высказывания и его эмоционального фона используются фамильярно-доверительное *frundtt* (соответствует в русском словам *друг / мой сердечный друг* или *друга*), (*min*) *broder* (в русском (*родной*) *брат*), а также *vader*, что соответствует русскому *бабка* или *moi rodimetz*. Перечисленные обращения зафиксированы

в основном в коммуникации с равноправными участниками диалогов. Лишь единично встречается обращение *herr* (*gospodin*) (S. 402) и даже *frundtlicher her*. При обращении к слуге используется, как правило, лексема *junge*, соответствующая русскому *малец*, *мацке*. Сложно объяснить включение в разговорник пример с обращением к няньке — *amme* (пример 11):

- (7) *Malitz prinesi tzista voda ia ruka moi. Iunnge hale reyn wahter ich will de hande waschen* (S. 191).
- (8) *Vader wor is myne dornße* (S. 191).
- (9) *Bratzke achde ty buill. Broder wor werstu* (S. 184).
- (10) *Posällui ospe aszudar pusti men ffsvoium podvorie notzuvatt. Ich bidde frundtlicher her werdt latt my in dynem haue herbergen* (S. 191).
- (11) *Nenka dai dieta soska. Amme giff dem kinde sugen* (S. 215).

Контактоподдерживающие формулы

Основная часть деловых диалогов обслуживается формулами, обеспечивающими ведение переговоров и призывающими к честной и обоюдно выгодной торговле. Формульные высказывания для поддержания коммуникации призывают к выполнению коммерческих обязательств в соответствии с существующими в торговом сообществе правилами и ценами. Важным является вопрос *Как вести торговлю?*, который может быть связан с незнанием местных законов и правил, но может носить и чисто ритуальный характер, в ответ на который с незначительными вариациями в духе идеального купеческого представления о торговле предлагается следующее: *честно, открыто, справедливо, правильно, без обмана и хитрости, как ты мне, так и я тебе, чистосердечно, искренне, всем сердцем, без лести, пригоже* — *alß redlich, laskove* — *houisch, ffsiem tzertzum besz lesti* — *van gantzem herten sunder bedrechlichejdt*:

- (12) *kak budet prigose stoboiu torgovat / segge idtt my an, ich / wyll alß redlich ist mytt dj kopslagen* (S. 296).
- (13) *Ia tebe doszaszu na mesto kak ty mnie doszadill. Ich wyll dy gelich doen else du my gedaen heffst* (S. 195).
- (14) *Ia stoboi laskove torguiu kak sudit. / Ich wyll houisch mytt dj kopslagen, else idt werdt is* (S. 296).
- (15) *Ia stoboi torguiu ffsiem tzertzum besz lesti. / Ich wyl van gantzem herten mytt dj kopslagen / sunder bedrechlichejdt* (S. 303).

Как своеобразный ритуал, в ответе фиксируются упоминания о предыдущих отношениях и договоренностях, о добрососедстве, дружбе и даже привычке: *Gewohnheit, Freundschaft und Nachbarschaft*:

- (16) *Ia svikli: pryvikli togo diela dielat. Ich si datt werk gewondtlich tho doende* (S. 223).
- (17) *Wýr haben zu allen zeiten gude nachtbahrschafft gehalten vnd wollen das auch hin-
further halten* (S. 268).
- (18) *Kopslage mit mý van hantzem harten vnd nicht listlichen vnd bedruch mý nicht mit
diner wahre* (S. 337).

Большая часть диалогов, в которых доминируют просьбы, особенно в деловом общении, начинается с *Ich bidde* (будущее *bitte*), в русском *пожалуй* (будущее *пожалуйста*) (более двадцати примеров на с. 191, 326, 327, 33, 352, 359 и др., см. также пример (10) выше):

- (19) *Posallui druszke vkasi mne dorogo kudi mnie iechatt vrugodiue. Ich bidde dy frundtt
wys my den wech wor ich na der Narue reysen schall* (S. 205).

Соблюдение правил торговли воспринимается коммерсантами как само собой разумеющееся, поэтому формула благодарности *Groten danck / danken geven* встречается редко:

- (20) *Groten danck dattu my mytt dyner wahre gunstig bist* (S. 304).
- (21) *Grotten danch dattu my begnadigett heffst else were ich tho dy gewest* (S. 215).

При всей доминантности ситуаций в пользу честной торговли формульной является апелляция к необходимости письменного подтверждения в виде *долговой расписки — поручительства (kabala — handtschrift)* на случай опасности (*wegen allerley gefahr*) с обязательной подписью: я так не возьму, дай расписку / подпиши поручительство на случай опасности и т. п.:

- (22) *Ich wyll dir die zeidt setzenn biß auff michäeli, aber gib mir eyne handtschrift vndtt
gute leute zu borgen den menn gleuben magh* (S. 224).
- (23) *Schreib eyne handtschrift vnd laß sie deýne burgen vntersreiben wegen allerley
gefahr* (S. 263).
- (24) *So nehme ich sie nicht vnter schreib das dir meýne schuldt geworden ist* (S. 263).

При нарушении основных, установившихся правил коммуникации и угрозе ее прерывания появляются формульные фразы, свидетельствующие о готовности услужить или, наоборот, опорочить партнера, обозвав его *обманищиком, лжецом, человеком, не умеющим держать слово (du bist keyn herr dines worde)*, и т. п.

- (25) *Ne smeiu stoboi torgovat, ia omanki: omaniu ottebe bludus. Ich mach nicht mit dy
kopslagen, ich furchte bedroch van dy* (S. 408).
- (26) *Törpliff ty tzeloviek, ne smeies ty pustitza sludimi torgovat. Du bist eyn blode mahn
du dorst nicht wagen mit den luden tho kopslagen* (S. 479).

(27) *Ismenik ty, smenil ty suoim slovom. Du bist ein logener du heffst dyn wort vorandert* (S. 284).

(28) *ty suoiomu slouu ne aspodar / du bist keyn herr dines worde* (S. 303).

Таких примеров очень много. Дело могло доходить и до прямых оскорблений:

(29) *Mnie stoboi ne beszeduvat, ty domenæ lych. Ich will nicht mit dy tho doende hebben, du bist my tho arch* (S. 397).

При этом как своего рода участие и подбадривание с одновременным подчеркиванием своего превосходства звучат фразы: *сочувствую, не всякий день тебе удача, с кем ты тягался*:

(30) *Dat iß mey leydt* (S. 385).

(31) *Idt geluckett dy alle dage nichtt* (S. 251).

(32) *Mytt weme heffstu tho rechte gehahen* (S. 251).

Однако формулы признания собственных недочетов и ошибок, а следовательно, и извинение за них, представлены лишь единичными примерами:

(33) *Ia iogo oprafflu. Ich wyll ehm entschuldigen he is in de saken nichtt schuldich* (S. 185).

(34) *Ich hebbe my vorsehen vorgiff idt my ich byn schuldigk* («Я промахнулся, прости меня, я виноват») (S. 257).

Стремление избежать конфликтов в торговле связано не только и не сколько с угрозой наказания, а со страхом приобрести дурную славу в торговом сообществе, поэтому, как свидетельствует ряд фраз, лучше твердо соблюдать договоренность, даже если она была и устной [Хорошкевич 1967: 210].

Торговая сделка завершалась формульным выражением *ударить по рукам, обручить* и надеждой на Божью помощь при получении прибыли (*winst*):

(35) *Slae mýt ehme in de handt, vnd godt geue bejde thor winst* (S. 394).

Кроме этого, полагалось отметить покупку-продажу приглашением в гости с выпивкой и угощением: *литки нуть — den vinkop drinken* [Мжельская 2003: 297]:

(36) *Tott tzölloveck pyr naresatt da gosti stane pottzvat. De mahn wyll ein gastgebodtt anrichten vndtt geste pligen* (S. 189).

(37) *Sagodne mý litký pit komu to platit. / Wý sollen van dage den vinkop drinken / wol schall ehn betahlen* (S. 337).

(38) *Mui pili fprochatt da ne buili piani. / Wy drunchen na lusten vnd worden nichtt drunken (S. 189).*

Завершением такого пира может быть констатация факта сильного опьянения:

(39) *My pili ffsavertt da büli grasno piani. Wy drunchen auerflodig vnd worden se drunchen. Ia vsebe ne ostafflu da tebe dam (S. 189).*

Значительное место среди представленных в разговорнике коммуникативных формул занимают замечания метакоммуникативного характера, направленные на управление диалогом: *требование не перебивать, дать высказаться, не дерзить, не болтать, говорить правду, говорить медленно* и т. п.:

(40) *Ne sabuitt ty toga sloua da dirsi ffpameti. Vorgitt datt wordtt nicht, vnd beholdtt idtt ihm gedechtenisse (S. 184).*

(41) *Ne perigimai ty moioga sloua dai mnie sgovoritt. Valle my nicht indt wortt, latt my vthredenn (S. 188).*

(42) *Ne dirsi ty visokumliue tzirtze. Holdtt dy nicht hochmodig van herten (S. 188).*

(43) *Tzto mnogo boltaies, bez boltania govori. Watt bladderstu veell, sprick sunder stamerent (S. 196).*

(44) *oistinnu praffdu. In warhafftiger warheidtt (S. 196).*

(45) *Govori spoticho da ne promoluis sebe. Sprich langsam vnd vorsprick dy nychtt (S. 209).*

(46) *Segge de wahrheit van reynem herten (S. 383).*

(47) *Geloue du my ich lege dy nicht vor (S. 432).*

(48) *Du redest schendtliche wordtt mytt vns schemen sich de lude sodane wordtt th seggen (S. 252).*

Представленные выше примеры так или иначе связаны с оценочными, как правило негативными, характеристиками речи и служат для определенной коррекции разговора и его направленности в правильное с точки зрения говорящего русло. Структурно здесь используются преимущественно простые предложения с доминирующим подлежащим *du* (*Du redest schendtliche wordtt*), а также достаточно частотны императивы (*Sprich langsam; Sprick sunder stamerent; Segge de wahrheit*), которые во многих случаях усиливаются отрицательной частицей *nicht* (*Vorgitt datt wordtt nicht; Holdtt dy nicht hochmodig*).

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СИТУАТИВНЫЕ ФОРМУЛЫ

Как уже видно из приведенных выше примеров, многие формулы могут использоваться не в одной, а в нескольких речевых ситуациях, особенно это касает-

ся формул с лексемой *Бог (Gott)*, в которых зачастую соединяются приветствие, пожелание, как общего характера, так и конкретно здоровья, успешной торговой сделки, благодарности, заверение в Божьей помощи и т. п., которые могут использоваться во многих коммуникативных ситуациях, описанных в разговорнике. Фенне отдельно дает список таких формул:

(49) *Gott helpe iw / Gott fordere iw / Londtt gott / Vorgelde idtt got / Groten dangk / Gahe mytt gade / Godtt bewahre dý / Gott gesegne dý / Gott gesegene iw / Datt geue gott* (S.260).

Указанные выше и другие формульные выражения рассыпаны в разговорнике по диалогам различного содержания и направления. Это, с одной стороны, в основном, апелляция к Богу как к высшей силе, просьба дать здоровье, удачу, выгоду (*koristi — geluche*), помочь в делах, а с другой стороны, демонстрация согласия с тем, что на все воля Божья и ее нужно покорно принимать:

(50) *Dai aspodí nam sdorouo rosyechatza. Gott der here geue vns mytt gesundttheytt* (S.209).

(51) *Pomosi bog vszo ia ieell. Gotts loen ich hebbe all gegeten* (S.183).

(52) *Kolli bog to ne iswolli ino ne budett* (S.196).

(53) *Kolli bog dast dorouo ino dobro / Waner gott gesundttheytt giff so iszet guedtt* (S.180).

(54) *Kak bog dast tak chotzett / Also gott wyll so giff he idtt* (S.189).

(55) *Boch dai tztohi tomu tak stalosa / Godt gebe das deme so wesen magh* (S.266).

(56) *Bog dai mníe korísti. Gott geue my geluche* (S.203).

(57) *Dai bog tebe oposle drobro bolszi. Gott geue dy hernahmallt mehr gudes* (S.203).

Актуально во все времена звучит примечательная сентенция, объединяющая разных по вере людей: *Одного Бога люди, да не одной веры*:

(58) *Onoga boga ludi da ne odnago vera. Eynes gades volk vnd nicht ein geloue* (S.235).

ПАРЕМИЯ

Паремические высказывания в виде пословиц, поговорок и отдельных сентенций, как и апелляции к Богу, разбросаны по всему тексту разговорника и касаются как повседневной жизни, так и коммерческих интересов. Такое изобилие паремий служит для Г. Пикхан доказательством национально-культурного и межкультурного взаимодействия между немцами и русскими и свидетельством «невероятно высокого уровня внимания со стороны клерка к иностранному языку и культуре» [Pickhan 2001: 507]. Тематика паремий очень разнообразна, но в основном ориентирована на человеческие отношения и общие ценности:

- (59) *Tolko ludi tolko vmoff. Souehle lude, so vehle sinne* (S. 476).
- (60) *Dirsi svoi sloua kak stena Holtt dynn ordtt alse eyne mure* (S. 257).
- (61) *Vtati glasi sauistliui, ruki grabuszi. Ein deff hefft affgunstige ogen. Vnd grep haffige hande* (S. 240).
- (62) *Rikedoem iß bý eýnem menschen eýn gast, huden býy deme morgen bý eýnem andern* (S. 423).
- (63) *Tziplota chotze kuritza vtzit. / Datt kuken wýl datt hoen lehren.* (S. 472).
- (64) *Praffda da viera suetlie szolnsa. / Wahrheýdt vnd geloue iß de lichte sunne.* (S. 478).
- (65) *Takova semla takova praffdu. / So dahn landt so dahne gerechtigkeitd.* (S. 472).
- (66) *Bes vetor dereva ne sumi. Bes muisle tzelovik ne szivot. Sunder windt ruschedt de nen boem. Sunder gedanken leuedt kejn mahn.* (S. 479).
- (67) *Koli vtzelovieka vma togdi ý duora budet, dakoli vhma niet, togdi ý duora niet. Wen eýn mahn vornufft hefft so kricht he woll huß vnd hoff, vnd wan dar kejn vornufft iß so iß dar och kejn haue oder gud* (S. 386).

Паремические высказывания многофункциональны, так как обслуживают все сферы представленных в разговорнике коммуникативных ситуаций, давая им меткую обобщающую поучительно-дидактическую характеристику. Устойчивость приведенных выше сентенций, пословиц и поговорок доказывается тем фактом, что их значительная часть дошла до нашего времени как в русском, так и в немецком языках, например: *Сколько людей, столько и мнений* (умов); *У страха глаза велики*; *Держи свои слова как стена*; *Богатство у человека — гость: сегодня у одного, завтра у другого*; *Цыплята кур не учат*; *Правда да вера светлее солнца*; *Какова земля (страна), такова и правда (справедливость)*; *Без ветра дерево не шумит, без мысли человек не живет*; *Коли у человека есть ум (разум), тогда и дом будет, да коли ума нет, тогда и двора нет*.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, необходимо еще раз указать на уникальность разговорника Тонни Фенне, который дает богатейший и разнообразнейший материал по разным аспектам междисциплинарных исследований: будь то сопоставительный анализ средненижнемецкого и псковско-новгородского диалекта русского языка отдаленной от нас эпохи, будь то особенности формирования языковой картина мира, будь то специфика национально маркированного вербального коммуникативного поведения русских и немцев в деловом и бытовом общении, будь то становление рутинных формул речевого этикета, ибо в этом разговорнике запечатлены фрагменты некоей исторической действительности, отражающей языковой опыт носителей немецкого и русского языков. Реконструкция бытового и делового контекста, особенности речевого этикета прошлой эпохи,

моделирование образов собеседников, использование разговорного языка и т. п. делают разговорник Фенне предметом дальнейших прагма- и социолингвистических исследований. Несмотря на ограниченный состав, включенные в разговорник формульные высказывания различаются по их вхождению в речевую ситуацию как контактоустанавливающие, контактоподдерживающие и контактопрерывающие и по передаче тех или иных речевых актов: приветствие, прощание, просьба, благодарность, пожелание, обвинение, угроза и т. п.

Большое количество метакоммуникативных формул, представленных в разговорнике, дает представление о способах ведения диалога и направления его в правильное русло для достижения нужного результата — удачной торговой сделки.

Значительное место в разговорнике занимают многофункциональные формулы с лексемой *Бог*, служащие для установления, поддержания и разрыва контакта. К многофункциональным формулам относятся и паремические высказывания в виде пословиц и поговорок, которые используются в разных коммуникативных ситуациях как обобщающие высказывания с дидактической интенцией.

Источник иллюстративного материала

Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1607: in 2 Bdn / ed. by L. L. Hammerich, R. Jakobson. Bd. 2: Transliteration and Translation. Copenhagen: Munksgaard, 1970. 566 с.

Литература

- Алексеев М. П. «Книга русского языка» Т. Шrove 1546 г. и ее автор: памяти академика Льва Владимировича Щербы. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1951. С. 103–112.
- Алексеев М. П. Русский язык в мировом культурном обиходе // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 3–14.
- Баева Г. А. Коммуникативные практики и их реализация в первых двуязычных разговорниках // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. IX. Диалогическое взаимодействие текстов и дискурсов / под ред. С. Т. Нефедова, И. Е. Езан. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 110–130.
- Баева Г. А. Национально-культурное своеобразие коммуникативного взаимодействия в отдаленные эпохи (на материале первых двуязычных разговорников) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2021. Т. 11. С. 237–259.
- Баева Г. А., Третьякова Т. П. Развитие средств речевого этикета и ритуала // Очерки по исторической прагматике германских языков / под ред. Г. А. Баевой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 55–67.
- Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета: этнографические очерки. Л.: Наука, 1990.
- Бирр-Цуркан Л. Ф. Развитие речевого этикета в средневерхненемецком языке // Очерки по исторической прагматике германских языков / под ред. Г. А. Баевой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 68–103.
- Ларин Б. А. О записях иностранцев как источнике по истории русского языка // Труды юбилейной научной сессии: 1819–1944: Секция филологических наук / отв. ред. С. Д. Балухатый, П. Н. Берков. Л.: Изд-во Ленингр. ордена Ленина ун-та, 1946. С. 7–16.

- Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002.
- Мжельская О. С. Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI–XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003.
- Милославская С. К. Псков и псковичи в рукописном учебнике русского языка Тонни Фенне (1607) // Вестник МАПРЯЛ. 2010. № 63–64. С. 23–29.
- Третьякова Т. П. Развитие речевого этикета в английском языке // Очерки по исторической прагматике германских языков / под ред. Г. А. Баевой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. С. 104–146.
- Третьякова Т. П. Английские речевые стереотипы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995.
- Хорошкевич А. Л. Быт и культура русского народа по словарю Тонни Фенне (1607) // Новое о прошлом нашей страны: Учителю — ученики: памяти акад. М. Н. Тихомирова. М.: Наука, 1967. С. 200–217.
- Якубинский Л. П. Избранные работы. Язык и его функционирование / отв. ред. А. А. Леонтьев. М.: Наука, 1968.
- Afonkin J. N. *Konversationsformeln*. Moskau: Prosvěšćenie, 1983.
- Burger H. *Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*. 3., neu bearbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2007.
- Coulmas F. *Routine im Gespräch. Zur pragmatischen Fundierung der Idiomatik*. (= Linguistische Forschungen 29). Wiesbaden: Akademische Verlagsgesellschaft, 1981.
- Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982.
- Günther E. Die ersten Russischlehrbücher für Deutsche im 16. und 17. Jahrhundert // Wort und Text. Slavistische Beiträge zum 65. Geburtstag von Wolfgang Sperber / Hrsg. von E. Eichler et al. Frankfurt a. M. [u. a.]: Peter Lang Verlag, 1994. (Beiträge zur Slavistik, Bd. 26). S. 49–58.
- Lüger H.-H. *Pragmatische Phraseme. Routineformeln* // *Phraseologie / Phraseology. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung / An International Handbook of Contemporary Research* (= Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft 28/1) / Hrsg. von H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N. R. Norrick. Berlin; New York: Walter de Gruyter Verlag, 2007. S. 444–459.
- Paul H. *Prinzipien der Sprachgeschichte*. Tübingen: Niemeyer, 2002.
- Pickhan G. „Wan ich frolich sy so hebbe ich dy gerne“. Grundmuster der interkulturellen Alltagskommunikation zwischen Deutschen und Russen im Gesprächsbuch des Tönnies Fonne (1607) // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* / Hrsg. von E. Hösch. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2001. (Bd. 49, Heft 1). S. 500–509.
- Squires C. Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen. Mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England. Köln [u. a.]: Böhlau Verlag, 2009. (Niederdeutsche Studien, Bd. 53). S. 116–149.

References

- Alekseev M. P. “*Book of the Russian language*” T. Shrove 1546 and its author: In memory of Lev Vladimirovich Shcherba. Leningrad, Leningrad University Press, 1951, pp. 103–112. (In Russian)
- Alekseev M. P. Russian Language in World Cultural Use. *Voprosy iazykoznaviia*, 1984, no. 2, pp. 3–14 (In Russian)
- Afonkin J. N. *Konversationsformeln*. Moskau, Prosvěšćenie, 1983.

- Baeva G. A. Communicative practices and their implementation in the first bilingual phrasebooks. *Nemetskaya filologiya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete*. St Petersburg, St Petersburg University Publishing House, 2019, pp. 110–130. (In Russian)
- Baeva G. A. National and cultural originality of communicative interaction in distant epochs (on the basis of the first bilingual phrasebooks). Nefedov S. T., Jesan I. J. (eds). *German Philology at the St Petersburg State University*, 2021, vol. 11, pp. 130–152. (In Russian)
- Baeva G. A., Tretyakova T. P. Development of means of speech etiquette and ritual. Baeva G. A. (ed.). *Ocherki po istoricheskoy pragmatike germanskikh iazykov*. St Petersburg, St Petersburg University Press, 2012, pp. 55–67. (In Russian)
- Baiburin A. K., Toporkov A. L. *At the origins of etiquette*. Leningrad, Nauka Publ., 1990. (In Russian)
- Birr-Tsurkan L. F. The development of speech etiquette in the Middle High German language. Baeva G. A. (ed.). *Essays on the historical pragmatics of the Germanic languages*. St Petersburg, St Petersburg University Press, 2012, pp. 68–103. (In Russian)
- Burger H. *Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*. 3., neu bearbeitete Auflage. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2007.
- Coulmas F. *Routine im Gespräch. Zur pragmatischen Fundierung der Idiomatik*. (= Linguistische Forschungen 29). Wiesbaden, Akademische Verlagsgesellschaft, 1981.
- Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig, Bibliographisches Institut, 1982.
- Günther E. Die ersten Russischlehrbücher für Deutsche im 16. und 17. Jahrhundert. Eichler E. et al. (Hrsg.). *Wort und Text. Slavistische Beiträge zum 65. Geburtstag von Wolfgang Sperber*. Frankfurt a. M. [u. a.], Peter Lang Verlag, 1994. (Beiträge zur Slavistik, Bd. 26), S. 49–58.
- Khoroshkevich A. L. Life and culture of the Russian people according to the dictionary of Tonny Fenne (1607). *Novoe o proshlom nashey strany: Uchiteliu — ucheniki: pamiati akad. M. N. Tikhomirova*. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 200–217. (In Russian)
- Larin B. A. On the records of foreigners as a source on the history of the Russian language. Balukhatyy S. D., Berkov P. N. (eds). *Trudy iubileynoy nauchnoy sessii: 1819–1944: Sektsiia filologicheskikh nauk*. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1946, pp. 7–16. (In Russian)
- Larin B. A. *Three foreign sources on the colloquial speech of Muscovite Russia of the 16th–17th centuries*. St Petersburg, St Petersburg University Press, 2002. (In Russian)
- Lüger H.-H. Pragmatische Phraseme. Routineformeln. Burger H., Dobrovol'skij D., Kühn P., Norrick N. R. (Hrsg.). *Phraseologie / Phraseology. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung / An International Handbook of Contemporary Research* (= Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft 28/1). Berlin, New York, Walter de Gruyter Verlag, 2007, S. 444–459.
- Miloslavskaya S. K. Pskov and Pskov in the handwritten textbook of the Russian language by Tonny Fenne (1607). *Vestnik MAPRYAL*, 2010, no. 63–64, pp. 23–29. (In Russian)
- Mzhelskaya O. S. *The vocabulary of the everyday spoken language of Moscow Russia of the 16th–17th centuries (according to foreign guides for learning the Russian language)*. St Petersburg, St Petersburg University Press, 2003. (In Russian)
- Paul H. *Prinzipien der Sprachgeschichte*. Tübingen, Niemeyer, 2002.
- Pickhan G. „Wan ich frolich sy so hebbe ich dy gerne“. Grundmuster der interkulturellen Alltagskommunikation zwischen Deutschen und Russen im Gesprächsbuch des Tönnies Fonne (1607). Hösch E. (Hrsg.). *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2001 (Bd. 49, Heft 1), S. 500–509.

Squires C. *Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen. Mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England.* Köln [u. a.], Böhlau Verlag, 2009 (Niederdeutsche Studien, Bd. 53), S. 116–149.

Tretyakova T. P. *English speech stereotypes.* St Petersburg, St Petersburg University Press, 1995. (In Russian)

Tretyakova T. P. Development of speech etiquette in English. Baeva G. A. (ed.). *Ocherki po istoricheskoy pragmatike germanskikh iazykov.* St Petersburg, St Petersburg University Press, 2012, pp. 104–146. (In Russian)

Yakubinsky L. P. *Selected works. Language and its functioning.* Moscow, Nauka Publ., 1968. (In Russian)

Сведения об авторе

Баева Галина Андреевна

Доктор филологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Galina A. Baeva

Dr Sci. in Philology, Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: g.baeva@spbu.ru

SPIN-код: 4317-3868

Author ID: 266584